DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.003

С. А. Джабраилова

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация

На фоне изменившихся экономических условий и мировой геополитической нестабильности приоритетным направлением взаимодействия между Россией и другими странами становится направление Россия-Азия, а также взаимоотношения внутри стран группы БРИКС, которые станут важным базисом для развития нового витка экономических взаимоотношений. Основой таких отношений должно стать не только экономическое взаимодействие, но и активная инновационная деятельность.

В статье рассматриваются векторные взаимоотношения стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), их экономические связи, а также трансформация их взаимоотношений, связанная с геополитическими изменениями в 2022 г., анализируются происходящие изменения в поставках сырьевых ресурсов, золота и продовольственной продукции. В качестве перспективного направления развития взаимоотношений между странами группы БРИКС выделяется возможность расширения поставок угля из России в Китай и Индию. Особое внимание в условиях трансформировавшихся экономических факторов уделено взаимоотношениям Китай-Россия, оценены как текущие экономические реалии, так и возможные перспективы развития стран группы БРИКС, которые станут базисом для развития нового экономического витка квинтэссенции их отношений.

Ключевые слова

Группа БРИКС, глобальные факторы, международные отношения, экономические санкции, мировая торговля, межстрановое сотрудничество.

S. A. Djabrailova

TRANSFORMATION OF MECHANISMS OF BRICS COUNTRIES INTERACTION UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Annotation

Against the background of changed economic conditions and global geopolitical instability, priority direction of interaction between Russia and other countries is Russia-Asia direction, as well as relations within BRICS group countries, which will become an important basis for development of new round of economic relations. Basis of such relations should be not only economic cooperation, but also active innovative activity.

Article examines the vector relationships of BRICS group countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa), their economic ties, as well as transformation of their relationships associated with geopolitical changes in 2022, analyzes the ongoing changes in supply of raw materials, gold and food products. Possibility of expanding coal supplies from Russia to China and India is highlighted as a promising direction for development of relations between BRICS group countries. In conditions of transformed economic factors, special attention is paid to China-Russia relationship, both current economic realities and possible prospects for development of BRICS countries, which will become basis for development of new economic round of quintessence of their relations, are evaluated.

Keywords

BRICS Group, global factors, international relations, economic sanctions, world trade, inter-country cooperation.

Введение

Геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся в мировой экономике в настоящее время, накладывает свой отпечаток на все происходящие процессы и тенденции между странами, меняя вектор их взаимодействия. Все происходящие изменения достаточно динамичны, что оказывает влияние как на деятельность уже сформировавшихся групп и объединений, так и отражаясь на направлениях взаимодействия стран в перспективе.

Многие страны мира, которые не создали объединения, так и остались на низком уровне развития, а процесс постепенного преодоления экономического отставания по относительным показателям охватил лишь ограниченный круг стран: Китай, Индонезию, Египет, Южную Корею, Малайзию, Шри-Ланку, Таиланд, а также страны с небольшим населением (Оман, Сингапур). Даже такому гиганту, как Индия, несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста в последние годы, пока не удалось сократить относительное отставание от экономически развитых стран, то же самое можно констатировать и о Бразилии, Мексике, Аргентине, ЮАР, Турции.

В современной мировой экономике важную роль и значение имеет объединение стран группы БРИКС, которое было основано в июне 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума (ПЭФ) как объединение, занимающееся только экономическими вопросами, не касаясь политической составляющей. В настоящее время данное объединение занимает достаточно устойчивое положение в мировой экономике, в него входят следующие страны: Бразилия, Россия, Индия, Южная Африка и основной лидер этой группы стран — Китай. Данные страны считаются локомотивом международной экономики: так, согласно докладу Всемирного банка, на эти страны приходится более половины мирового ВВП, однако трансформация отношений между этими странами объективно неизбежна, что связано с событиями, происходящими на данный момент в России и во всем мире.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой статьи автором приняты труды отечественных и иностранных ученых в области проблем функционирования и перспектив развития мировой экономики, особенностей взаимоотношений субъектов глобального уровня. Речь идет о публикациях И. И. Афанасьевой, А. У. Альбекова, О. Н. Воронковой, Н. Н. Гаврилко, Э. А. Исраиловой, Н. Н. Решетниковой, А. М. Старостина и др. [1–6].

Вместе с этим автор опирался на разработки и концепции исследователей в области истории и сущности международных отношений, динамики развития глобальных систем, факторов, оказывающих влияние на их формирование. Среди таких работ следует выделить труды ученых Ю. Н. Саямова, В. С. Семенова, А. М. Старостина, С. Н. Рябцева, Е. Н. Тованчовой, И. М. Узнародова и др. [9, 10].

На разных этапах предпринятого исследования в зависимости от специфики разрабатываемых практических задач в качестве инструментария использовались методы статистического, структурного, сравнительного, исторического анализа.

Результаты

Экономическое взаимодействие между странами группы БРИКС строятся на выгодном экономическом обмене и сотрудничестве. Большое значение в нем занимает экспорт сырьевых ресурсов, в частности нефти. Общеизвестно, что нефть является энергетическим двигателем индустриального развития практически всех стран мира, несмотря на появление альтернативных источников энергии, нефть по-прежнему остается важнейшим фактором, влияющим на формирование внутренней экономики государств, оказывая существенное влияние на развитие мировой экономики в целом.

Анализируя данные статистики, можно заключить, что в формировании мирового ТЭК в 2020 г. нефть составила 30 %, доля поставок из России в этом сегменте достаточно велика. Рассматривая структуру российского экспорта, отметим, что экспорт сырьевых ресурсов в России является доминантным, можно наблюдать преобладание в нем минерального топлива, нефти, продуктов ее перегонки (67 %). Доля экспорта черных металлов составляет 5 %, химическая продукция занимает 3 %, древесина и изделия из нее — около 4 %. Если рассматривать долю экспорта из России машин, оборудования и транспортных средств, то она составляет 2,5 %, что является достаточно низким показателем [11].

Для сравнения можно проанализировать экспорт данной товарной группы в общем объеме экспорта в СССР, который составлял 60–70 %, что говорит о доминировании в экспорте средств производства, машин и оборудования. Таким образом, среди основных тенденций ассиметричности торговли между Россией и странами БРИКС можно выделить следующие:

– неравномерный удельный вес во взаимном товарообороте стран;

– достаточно слабая диверсификация товарной структуры экспорта России;

– узость товарной номенклатуры взаимной торговли между странами;

– сложные входные барьеры для российских товаров с высокой добавленной стоимостью;

– недостаточно эффективно развитая торговая инфраструктура между странами;

– необходимость разработки новых эффективных логистических цепочек в рамках сотрудничества стран БРИКС.

Рассматривая товарную структуру российского экспорта в страны БРИКС в 2021–2022 гг., можно сделать вывод, что она отличается по странам-партнерам. Большинство российского экспорта (70–90 %) направляется в Китай, Японию и Корею, при этом достаточно большой объем продукции мы импортируем именно из Китая. В структуре экспорта в Сингапур и Таиланд доминируют энергоносители, в экспорте в Индонезию и Малайзию преобладает продукция химической промышленности (70 % и 90 %), во Вьетнам экспортируется продукция оборонной промышленности.

В российском импорте из стран группы БРИКС преобладают машины, транспортные средства и оборудование из Китая, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье также импортируется из Китая, что характеризует эту страну во взаимоотношениях с Россией в рамках группы БРИКС как самую активную и перспективную.

Необходимо отметить, что в условиях ужесточения экономических санкций в отношении России, которые были введены в 2014 г., но получили беспрецедентный масштаб с февраля 2022 г., взаимодействие России с Китаем в рамках отношений внутри стран группы БРИКС получили новый импульс, предполагающий расширение экспорта и импорта в рамках взаимодействия наших стран.

Позитивные тенденции экономического сотрудничества наблюдаются в рамках отношений Россия-Индия. Так, в сложившихся условиях санкционного давления на экономику России Индия начала наращивать объемы покупки российской нефти, которая будет поставлена Россией в июне в количестве 2 млн баррелей. Так, в 2021 г. в Индии на нефть из России приходилось 2 % от общего объема закупок за рубежом, что составляет около 33 млн баррелей.

Крупные нефтеперерабатывающие компании Индии сообщают, что после событий 24 февраля 2022 г. страна купила около 13 млн баррелей российской нефти, что свидетельствует о наращивании объемов, для сравнения в 2021 г. объем купленной нефти составил 16 млн баррелей. Экспорт российской нефти в Индию в марте увеличился в 4 раза, что связано с тем, что Европа избегает покупок сырья из России.

Обсуждение

Примером эффективного реагирования на сложившуюся экономическую ситуацию в мире может стать компания «Алроса», которая после короткого перерыва, связанного с переоформлением банковских счетов, возобновила экспорт алмазов в Индию, являющуюся ключевым рынком сбыта по причине отказа Европы и США в покупке алмазов. Находясь в этой стране, алмазы становятся «индийскими», принося компании «Алроса» достаточную прибыль.

В целом необходимо отметить, что многие компании в Европе сократили импорт российских сырьевых ресурсов из-за санкций и добровольных решений ряда крупных и средних европейских компаний. Поддержку российскому экспорту оказали страны группы БРИКС, в том числе Индия и Китай, некоторые партии нефти и угля из России были раскуплены в кратчайшие сроки.

В рамках взаимодействия стран БРИКС Индия на перспективу рассматривает возможность покупки сырой нефти и нефтепродуктов из России по цене со скидкой, но в случае если транзакции будут проходить в индийских рупиях и рублях. В качестве альтернативного варианта стороны рассматривают возможность оплаты в китайских юанях. В настоящее время на долю российской нефти приходится от 2 до 3 % из всего 80 %-ного импорта нефти в Индию, при этом общий товарооборот между государствами, поставляющими нефть в Индию, в 2021 г. составил 13,5 млрд долларов.

В сложившихся экономических условиях Россия готова предоставить Индии большие скидки на прямые продажи нефти на фоне международного давления и снижения спроса на российское сырье на мировом рынке. В настоящий момент Россия предлагает Индии свой флагманский сорт нефти Urals со скидкой до 35 долл. за баррель по сравнению с ценами конца 2021 г. и января 2022 г. (за период с февраля по март этот сорт нефти подорожал на 10 %). В течение апреля 2022 г. Россия планирует договориться с Индией о поставках в объеме 15 млн баррелей, с использованием системы платежей в рублях.

Текущая ситуация с золотом свидетельствует о том, что запрет на его продажу в рамках рынков США и Европы приведет к росту его поставок на рынки Индии и Китая. Основными покупателями российского золота на перспективу станут Индия и Китай.

В качестве перспективного направления развития экономических отношений в рамках сотрудничества стран БРИКС рассматривается возможность расширения поставок угля из России в Китай и Индию. Эксперты прогнозируют положительную динамику в экспорте угольных активов на фоне произошедших изменений в экспорте сырьевых активов в мире.

Важные предложения о взаимовыгодном сотрудничестве широко обсуждаются и с Китаем. Россия будет использовать возможность перенаправить экспорт угля из Европы в Индию и Китай через морские порты со свободными мощностями.

Китай как перспективный экономический партнер в рамках стран БРИКС продолжит усиливать свое влияние в рамках взаимодействий. Экономика Китая поступательно и стабильно развивается, так, в 1 квартале 2022 г. ВВП Китая вырос на 4,8 % в годовом выражении, что на фоне снижения темпов роста Китая в 4 квартале 2021 г. является положительной тенденцией. Помимо этого с начала 2022 г. Россия и Китай увеличили совместный товарооборот. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот России и Китая с января по март увеличился на 28,7 % до 38,17 млрд долл. Стоит отметить, что экспорт РФ вырос на 25,9 %, а импорт — на 31 % до 21,73 млрд долл. [7].

Россия является крупнейшим экспортером топлива в КНР, поставки топлива в Китай будут поступательно расширяться. В условиях усиления эконо-

мических санкций со стороны стран Запада Россия планирует диверсифицировать свои морские поставки, в том числе в страны БРИКС, для того чтобы не снижать объемы добычи нефти и не допустить скопления ее излишков и переизбытка добычи.

В данных экономических условиях Китай подчеркивает необходимость и важность проводимых экономических изменений, а также усиления открытости рынка для повышения его жизнеспособности. В 2021 г. российская компания — вертикально интегрированный производитель продовольствия «Русагро» вышла на китайский рынок, который достаточно обширный по масштабам и премиальный по ценам (цены на этом рынке в 2–3 раза выше российских). В настоящий момент продукция «Русагро» поставляется в китайские гипермаркеты, приоритетным направлением являются поставки подсолнечного масла, однако во второй половине 2022 г. планируется как расширение позиций в данном сегменте, так и экспорт новых наименований продукции. Данное взаимодействие между Китаем и Россией представляется особо важным и актуальным, ведь хотя Россия обладает достаточно крупной экономикой, как свидетельствуют данные статистики, доход на душу населения в России ниже, чем в Китае.

Выводы

С точки зрения оценки перспектив развития глобальной мировой экономики, можно утверждать, что в качестве основных проблем можно выделить потерю поставок товаров из стран Европы, значительный рост цен на энергоносители и продовольствие, тенденции усугубления уровня бедности во многих странах мира. Объективно назревают серьезные реакции в плане увеличения поставок энергоресурсов за пределы России, а также поставок продовольствия за рубеж.

В сложившихся экономических условиях каждая из стран БРИКС стремится наращивать темпы инновационной деятельности за счет финансирования, обеспечивая и отслеживая инвестиции в знания, технологии. Из ресурсов и наличия условий для эффективности данного процесса в странах БРИКС выделяют приоритеты развития экономических институтов и развитие внутреннего рынка.

Позиция Китая в глобальном инновационном индексе как одного из участников БРИКС является ярким подтверждением того, что страна является достаточно серьезным игроком на мировой арене с наличием эффективной экономики с высокими темпами ВВП и экономического роста, а также с собственными институтами и серьезными инструментами влияния в рамках развития мировой экономики.

Библиографический список

1. *Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В.* Интеллектуальная информационно-аналитическая система логистического форсайтинга энергорынка региона. — Ростов-на-Дону, 2014.

2. *Афанасьева, И. И.* Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 33 (4). — С. 33–37.

3. *Афанасьева, И. И.* Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка // Вестник Академии знаний. — 2018. — № 28 (5). — С. 438–443.

4. *Воронкова, О. Н.* «Новая нормальность» мирохозяйственного развития и стратегия российского бизнеса // Финансовые исследования. — 2016. — № 3 (52). — С. 119–123.

5. *Гаврилко, Н. Н.* Глобализационные процессы: политические и экономические аспекты особенностей и проблем в посткризисных условиях // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2020. — № 3. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/139-globalizatsionnye-protsessy-politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-osobennostej-i-problem-v-postkrizisnykhusloviyakh.

6. *Исраилова, Э. А.* Трансформация национальных экономических интересов

страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях // Экономические отношения. — 2017. — № 1. — Т. 7. — С. 9–16.

7. *Минакова, И. В.* Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 10. — С. 93–99.

8. *Решетникова, Н. Н.* Аналитическое исследование эволюционных дисбалансов эпохи многополярного мира // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2021. — № 4. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovanieevolyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira.

9. *Рябцев, В. Н.* Геополитическое пространство современного мира в региональном измерении (опыт морфологического анализа) / отв. ред. А. М. Старостин. — Ростов-на-Дону, 2018.

10. *Узнародов, Д. И., Узнародов, И. М.* Политика Европейского союза в Черноморском регионе в контексте отношений с Россией // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2018. — № 2 (198). — С. 108–116.

11. *Шаховская, Л. С.* Место и роль российского сегмента мирового энергетического рынка в условиях трансформации глобального экономического порядка. — Симферополь, 2020. — С. 292–295.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V.* Intelligent information-analytical system of logistic forsiting of regional energy market. — Rostov-on-Don, 2014.

2. *Afanasyeva, I. I.* Globalization and regionalization as factors of world development // Bulletin of Academy of Knowledge. — 2019. — № 33 (4). — P. 33–37.

3. *Afanasyeva, I. I.* Trends and problems of formation of modern world order // Bulletin of Academy of Knowledge. — 2018. — № 28 (5). — P. 438–443.

4. *Voronkova, O. N.* «New normality» of world economic development and strategy of Russian business // Financial research. — 2016. — № 3 (52). — P. 119–123.

5. *Gavrilko, N. N.* Globalization processes: political and economic aspects of features and problems in post-crisis conditions // A-factor: scientific research and development (humanities). — 2020. — № 3. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/139-globalizatsionnye-protsessy-politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-osobennostej-i-problem-v-postkrizisnykhusloviyakh.

6. *Israilova, E. A.* Transformation of the country's national economic interests within framework of national economic security in inter-country interactions // Economic relations. — 2017. — № 1. — Vol. 7. — P. 9–16.

7. *Minakova, I. V.* Foreign economic cooperation of Russia and China in modern conditions // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. — 2019. — № 10. — P. 93–99.

8. *Reshetnikova, N. N.* Analytical study of evolutionary imbalances of era of multipolar world // A-factor: scientific research and development (humanities). — 2021. — № 4. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovanieevolyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira.

9. *Ryabtsev, V. N.* Geopolitical space of modern world in regional measurement (experience of morphological analysis) / ed. by A. M. Starostin. — Rostov-on-Don, 2018.

10. *Uznarodov, D. I., Uznarodov, I. M.* Policy of European Union in Black Sea region in context of relations with Russia // News of higher educational institutions. North-Caucasus region. Social sciences. — 2018. — № 2 (198). — P. 108–116.

11. *Shakhovskaya, L. S.* Place and role of Russian segment of world energy market in conditions of transformation of global economic order. — Simferopol, 2020. — P. 292–295.